

литературное
НОВОЕ
обозрение

№ 13 (1995)

lzacien

domaine de la causalité

vers le troisième âge du hasard

cause

(l'entropie)

(les quantas)

principe

ordre

incertitude

nécessité

hasard objectif

ordre des choses

force des choses

probabilité(s)

raisonnable)

on-hasard

vérité

absurde

enchaînement

non-sens

inévitable

effet

chaos

sens

déterminisme

ЧАСТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СЕН-СИМОНИСТОВ ГЛАЗАМИ РУССКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

(Из писем А.И. Тургенева 1830 г.)

Александр Иванович Тургенев (1784—1845) по призванию и по долгу службы (с 1810 по 1824 г. он служил директором Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий), а после отставки исключительно по воле сердца и ума живо интересовался религиозными убеждениями людей едва ли не всех европейских конфессий. Православный по воспитанию и по вере, он испытывал сочувственный интерес к протестантизму («Мы не греки и не римляне, — писал он 11 июня 1830 г. брату Николаю Ивановичу, — а, вероятно, христиане, следовательно, по правилам протестантизма ближе к нему, нежели к греческому православию»¹), исправно посещал в бытность свою в Париже проповеди и духовные беседы (conférences) всех католических священников, чем-либо прославившихся на ниве церковного красноречия, и, очевидно, считал своей миссией посредничество не только между светскими культурами России и Европы, но и между их религиями: наряду с новинками изящной словесности, истории и философии он постоянно пересылал в Россию религиозные сочинения разного рода, газеты, брошюры и проч. Внимание Тургенева привлекали не только «официальные» вероисповедания, но и возникавшие в Европе, в частности во Франции, новейшие ереси, такие, например, как Французская церковь аббата Шателя (1795—1857) и Французская апостольская церковь аббата Озу (1806—1881) — некие «усовершенствованные» версии католического культа. Тургенев испытывает к ним влечение, в котором любопытство переплетается с гадливостью, и, несмотря на отвращение, посещает богослужения новой «церкви» неоднократно. «Но всего интереснее для меня и для будущего Франции — новые храмы Шателя и Auzou! — сообщает он 11 июня 1835 г. московскому приятелю почтдиректору А.Я. Булгакову. — Один, в наряде архиерейском и с посохом (crosse), проповедует себя и Христа называет только братом и законодателем, а старушки и многие красотки слушают его и припевают гимны, где славят разум и натуру! Другой, Auzou, отщепившись от Шателя для того якобы, что он не признает И<исуса> Х<риста> Богом, и нарядив-

шись также в костюм католического священника, проповедует *Беранже!* и выхваляет все народные слабости и пороки, начиная с танцев до пьянства и, приводит тексты из Священного Писания о пляске Давида перед ковчегом, о свободе, где воду в вино обратили, — и все с адскою насмешкою! <...> Никогда так кровь не кипела во мне негодованием...»²

В сен-симонистах, вслед за своим основателем настаивавших на своем желании создать «новое христианство», которое отменит старое, Тургенев видел такую же невежественную секту и с удовлетворением отмечал падение интереса к подобным еретикам среди французов. «К утешению благочестивых и к исправлению ошибочного мнения о теперешнем состоянии церкви французской и о расположении умов, особливо в Париже, — писал он Вяземскому и Жуковскому из Парижа 22 февраля/5 марта 1836 г., — должно заметить, что здесь не все сенсимонисты, не все шателисты и Озуисты; возникает какое-то чувство к христианству вообще и католицизму галликанской церкви в особенности. Между молодыми людьми — множество любителей духовного; множество ученых, кои избрали предметом — церковь, ее историю, ее учение в разные эпохи христианства»³.

Неприятие новых верований, однако, несколько не уменьшало интереса Тургенева к ним. Ум Тургенева был устроен так, что едва ли не любое новое явление в сфере литературы, философии, религии немедленно привлекало его внимание. Поэтому уже в первый свой приезд в Париж в 1825—1826 гг. он, среди прочих новинок, присматривается и к сенсимонизму. «Промышленники: умом можно торговать точно так же, как промышленными товарами. Сен-Симон и журнал его «Производитель» — главные распространители сей промышленности»⁴, — записывает он в дневник 4/16 ноября 1826 г.

Одним из основных тезисов доктрины Сен-Симона было утверждение, что управлять обществом и играть в нем главенствующую роль должны не те люди, которые получили богатство и титулы по наследству, но те, которые выказали

себя *способными* к властной и созидательной деятельности; среди них Сен-Симон выделял промышленников, ученых и художников (людей искусства)⁵; это предпочтение, отдаваемое талантам, вкупе с человеколюбивыми декларациями на рубеже 1820—1830-х гг. привлекало к сен-симонизму многих французских литераторов, которые в большей или меньшей степени поддавались обаянию нового учения. Публикуемые фрагменты из писем Александра Ивановича Тургенева к брату, Николаю Ивановичу Тургеневу, находившемуся в это время в Англии, свидетельствуют о том, что А.И.Тургенев, в отличие от многих современников-французов, с самого начала не обольщался насчет «мнимой системы мнимой религии». Фрагменты эти - наиболее развернутые отзывы Тургенева о сен-симонизме, период же, когда они были написаны, октябрь — ноябрь 1830 г., — пора самого живого интереса Тургенева к последователям Сен-Симона. 23 декабря 1830 г. Александр Иванович уехал в Лондон⁶, а в следующий его приезд во Францию в 1835 году сен-симонистское движение хотя и не прекратилось, но, можно сказать, отошло в Париже на пери-

ферию общественного сознания. В России у сен-симонизма еще нашлись позднее, в конце 1830-х — начале 1840-х годов, страстные поклонники и продолжатели, например, в лице петрашевцев⁷ или В.С.Печерина, но если последнему потребовалось пройти через многолетнее поклонение «святому Сен-Симону» для того, чтобы в конце жизни понять, что сен-симонизм — «та же католическая церковь, только в новом виде» и что в нем «опять видна та неизлечимая любовь к крайней централизации и деспотизму, какую страждут французы»⁸, то Тургенев различил фальшь нового учения тотчас же. Его смутили даже не «диктаторские» потенции сен-симонизма, который, как любая утопическая теория, стремился полностью подчинить личность высшим интересам общества, но непросвещенность новых жрецов, их «шарлатанство». С самого начала он смог бы подписаться под «приговором», который вынес сен-симонизму в парижской корреспонденции 1 апреля 1836 г.: «Разве сен-симонисты не христианству обязаны тем, что в них было не нелепого?»⁹

Источник публикации — РО ИРЛИ. Ф.309. № 314.

Примечания

- 1 *Тургенев А.И.* Политическая проза. М., 1989. С.11.
- 2 РГАЛИ. Ф.79. Оп.1. № 48. Л.29—29 об.
- 3 РО ИРЛИ. Ф.309. № 1217. Л.21 об.
- 4 *Тургенев А.И.* Хроника русского. М.—Л., 1964. С. 436 (далее везде: Хроника).
- 5 О переоценке понятия «художник» в начале XIX века и об обретении им смысла сугубо положительного и даже сакрального см.: *Bénichou P.* Le sacre de l'écrivain. 1750—1830. Essai sur l'avènement d'un pouvoir spirituel laïque dans la France moderne. P., 1973. P.421—422. Краткую библиографию работ о связях крупнейших французских писателей XIX в. с сен-симонизмом см.: *Walch J.* Bibliographie du saint-simonisme. P., 1967, по указ.
- 6 См.: РО ИРЛИ. Ф.309. № 314. Л. 212.
- 7 См., например: Первые русские социалисты-утописты: Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге. / Сост. Б.Ф.Егоров. Л., 1984. По указ.
- 8 *Печерин В.С.* Замогильные записки. — Русское общество 30-х гг. XIX века. М., 1989. С.233.
- 9 *Хроника.* С.98.

А.И.ТУРГЕНЕВ — Н.И.ТУРГЕНЕВУ

10 октября 1830. <...>В полдень отправился я в улицу Taitbout, salle Taitbout же, где les Saint-Simoniens начинали сегодня свое собрание публичное и проповедь¹. Все это время над ними и над их системою многие смеялись и в журналах ежедневных, и в брошюрах, и особливо нападали на них за то, что члены их записались и в число *друзей народа*², но они заявляют, что *сходство цели*, общепользительной для народа, вовлекло их в сообщество с другим обществом. Меня впустили в залу, наполненную дамами и публикой мужской, и в зале на эстраде поставили кафедру, по сторонам коей сидели *отцы*, между коими одна *мать*, жена главного из отцов Mr Bazard³, ревностнейшего ученика Сен-Симона. Мне указали почетное место, и я спросил у провожавшего меня *отца*, лет в двадцать пять⁴, какова цель общества и верно ли освещена она в изданной ими в 1829 году доктрине Сен-Симона⁵, умершего в 1826 году⁶. Так как он сказал мне, что она там неполна и что лучше с их религией познакомиться в «Пропагандере», журнале, ими издаваемом⁷, и в<о> втором томе, который скоро издан будет, он начал объяснять мне *новую свою религию*, которая должна покорить мир и показать ничтожность всех других и падение слепого христианина. Из слов я заметил, что они настоящие *пантеисты*⁸, то есть принимающие *Творца и Творение* заедино, так, как Спиноза, Лесинг и наш знакомец Шеллинг⁹. Но он начал еще более запутываться в объяснениях и утверждать, что они названия пантеистов не принимают, а только существо учения их, что Спиноза, *Лесенж*¹⁰, Гердер, Вико, Баланш¹¹ темно угадывали, намекали о том, что Сен-Симон возвестил для спасения и для наставления всего мира; притом из некоторых слов показалось мне, что они и христианство принимают, и я сказал ему: Vous êtes donc chrétiens? — Oh non, Monsieur! * — вскричал мой сен-симонист; начал просить позволения прийти ко мне и доставить мне случай познакомиться с главными *отцами* их, и ввести меня завтра и в другие дни в другую залу, где они собираются в неделю два раза для объяснений своей доктрины, но вечером¹². Приглашение принял, а от визита отнекался. Между тем час проповеди наступал, публика заняла все ложи и партер, и оратор¹³ с смешною важностию начал излагать системы всех религий, начиная с фетишей, политеизма, Моисея до Христа, о коем говорил с почтением и почти с энтузиазмом; представлял христианскую систему и всю доктрину Иисуса как непрочную и везде падающую и уступающую везде — сен-симонизму: — а их в Париже, в Тулузе и в Авиньоне всего-навсего<го> 500 — и с устроителями¹⁴. В христианстве находил он главным недостатком — что оно основано на одном *спиритуализме*¹⁵, не объяснило всего в человеке, то есть и материи, столь же существенной части человеческой и Божеской природы, как и спиритуальная. Порицал христианскую Троицу и составлял какую-то свою; так горячился, что пена была у рта и что, изложив доктрины предшествовавших религий, запил их водою с сахаром, перевел дух — и начал излагать уже свой сен-симонизм, говоря и вздор и непонятные фразы, а иногда выскакивали фразы и красноречивые; заключил молитвою мистическою и воззванием к *Святому Сен-Симону*, коего поставлял выше Христа и проч. Нас называл сыновьями и дочерьми, а сидевших вокруг отцов братьями и отцами¹⁶. Все слушали с большою важностию, а у меня вырывалась усмешка. По окончании проповеди мой *отец-юноша*

* Так вы христиане? - О нет, сударь! (фр.).

опять подсел ко мне и, как ни отрывали его другие, он не отступал от меня, толковал непонятную свою доктрину и все упрашивал войти со мною в прение. Я обещал только завтра прийти к ним в собрание. Я спросил, правда ли, что они проповедуют общину имений и жен¹⁷ и пр. Он отвечал, что нет, что это выдумали их противники, что, разделяя умы на перво- и второклассные, они полагают, что те, кои своими умственными средствами приобрели достаток, должны им и пользоваться, но что наследства передавать не могут¹⁸, или что-то подобное. Вильмена¹⁹ поставил он во второй класс умов — и будто бы он за это рассердился. Сказывают, что и между ними уже есть расколы²⁰ и что отщепенцы собираются в другое время. В Англии подобных сект много, но здесь это еще редкость.

12 октября 1830. <...> Вчера ввечеру был я в заседании сен-симонистов. Перед началом чтения и прений тот же *отец* объяснял свою цель, религиозную и политическую: главное средство политического возрождения в отмене права наследства. В 8-м часу началось чтение одной из глав книги, где изложена доктрина, хотя еще не вполне, Сен-Симона: глава о *методах*, чтение коей из печатной и всем слушателям известной книги продолжалось более часу, содержит декламацию и неясные мысли о многом, но мало о методах: потом начались споры между отцами и слушателями, кои нападали за некоторые положения в учении С<ен>-Симона. Двое из отцов спорили не без таланта, но о мнениях философических: результат для меня был тот, что я убедился в их невежестве и что профессор немецкий лекциями эклектическими или энциклопедическими, то есть хорошей историей разных философских систем — удержал бы Сен-Симона и его последователей от желания — установить новую религию! Я ушел в половине десятого часа, но остановился у дверей, потому что услышал насмешки *отца* над Аристотелем, на коего ссылался один из слушателей, и одобрение сего же отца какого-то мнения Иисуса Хр<иста>, коего выдавал за более глубокомысленного *человека*. Tout chaud* передал я это Свечиной²¹ и ее салону и кончил вечер — до полуночи, у S<ain>t-Aulaire²², где штутгартский умный chargé d'affaires** *Hugel*²³ вторил мне и Ганцу²⁴ в наших объяснениях невежества сенсимонистов. Вчера и Mme S<ain>t-Aulaire и Mme *Belloc*²⁵ были на их проповеди, но я не заметил их. *Отец* — хотел непременно сегодня прийти ко мне и снабдить меня «Пропагатором» — на путь грядущий! <...> *Отец* мешаает продолжать: он пришел толковать мне о своей Доктрине.

13 октября 1830. <...> <вчера> *Отец Ламуанье* долго сидел у меня и старался всем возможным красноречием объяснений прямых начал своей мнимой религии убедить меня и привлечь к ней, но — не успел. Он мне понравился, однако ж, терпением, с коим выслушал мои замечания и мои искренние сожаления, что *отцы и братья и сыновья* его — о Св<ятом> Симоне — не имели случая сделать полного курса философии, в коей нашли бы и свои мнения, и то, что они выдают за свое, и увидели бы неосновательность оных — и свое глубокое невежество. Я обвинял Правительство, что оно по сию пору не завело во Франции ни порядочного университета, ни философской кафедры по немецкому масштабу²⁶. Пора была уже к обеду, а он все убеждал меня и, отходя, просил позволения

* по горячим следам (фр.).

** поверенный в делах (фр.).

привести на помощь свою другого, более углубленного в учение Симона, и прийти сегодня с издаваемым им журналом и с отпечатанными листами второй части их лекций. Я согласился на его вторичное посещение, но еще не знаю, дождусь ли, ибо вижу, что нового он мне ничего не скажет. — Вечеру отправился к герцогине Броглио²⁷ и нашел там Кузенья²⁸ и гр<афа> Бонди²⁹ (квестора камеры депутатов). — Другой философ, Жофруа³⁰, уходил от нее. Разговор начался о сен-симонистах — ибо и все журналы о них теперь упоминают. Я рассказал, что слышал в двух заседаниях. Кузен высказал нам о своем знакомстве с самим С<ен>-Симоном и с его ревностными последователями, кои беспрестанно навязывались на него и - *Auguste Comte*³¹, писатель не без ума, но теперь несколько помешавшийся, неоднократно упрашивал Кузенья, именем всех сен-симонистов, составить для них религию! — ибо-де, они не имеют для сего довольно веры, а в Кузене этого материяла, нужного для сочинения религии, — достаточно! Кузень уверял, что Сен-Симон был совершенный невежа, но с довольно блестящим умом, что жизнь его была почти развратная, что он два раза был женат³² и что в другой раз он кому-то предлагал жену свою для достижения какой-то цели³³. Кузень, качаясь в креслах у столика, где лежал недочитанный Броглио Паскаль, начал толковать нам мнимую систему мнимого философа Сен-Симона, сравнивать его бредни с системами немецкими, говорил о Гегеле и Канте, о пантеизме, называл сен-симонистов полупантеистами и полуматериалистами, соглашался со мною, что им нужен немецкий профессор философии, хотя сам он должен бы был заменить его. Оказалось, что и Бонди коротко знал Сен-Симона: он почти ежедневно бывал у него, занимал деньги³⁴ и пр. — вошел сам Броглио, возвратившийся из Совета Корол<евско>го, пожал мне руку, удивившись моему пребыванию в Париже, ибо в первый раз удалось мне встретить его, и предмет разговора изменился.

14 октября 1830. <...> Сен-симонист сидел у меня долго, оттого что при нем был и Полторацкий³⁵, коего голова загорелась от бредней его. Они целовались, но я взял слово с сен-симониста, что он его вводить в общество не будет, ибо это могло бы ему повредить в России, и что первая его обязанность не об усовершенствовании рода человеческого думать, а о своих рабах и рабынях, коих Провидение ему вверило, и дать им со временем свободу, которую, по словам его, он уже обещал, не продав ни одной души и после проигрыша миллиона в Москве.

15 октября 1830. <...> Шуберт³⁶ зашел ко мне сегодня поутру, и я повел его завтракать в Palais-R<oyal> <...> Шуберт рассказывал мне много о Сен-Симоне, коего знал лично: он тратил миллионы и был идеал сладострастия, сенсуальности. Строил, содержал б... и два раза был женат: во второй раз он женился на вдове нашего генерала Бауера, умной женщине-авторе³⁷; но с тем, чтобы уступить ее академику Пуасону³⁸ для опытов, то есть для того, чтобы видеть, какой результат будет от сочетания славного математика с умною женщиной. Он сам предлагал Пуасону быть мнимым ее мужем и отдать ему ее для употребления. И этот муж — ставится выше Христа!

7 ноября 1830. <...> Вчера, вместо обеда, в сильный дождь, пошел к симонистам. Вся зала и галерея и ложи были полны слушателями и

слушательницами, занявшими весь партер. Тот же проповедник, коего я и прежде слышал, говорил и вчера, с лишком два часа, четыре раза отдыхая от своей декламации и утирая большую пену с губ своих. Все это ненатурально, и аффектация видна как в слоге, так и в декламации; но вчера точно заметил я талант в ораторе, хотя он, в похвале женщине, коя была предметом его проповеди, не сказал ничего нового, а сильно напал на римскую церковь, обветшалую и упавшую, за то, что она женщин не возвысила на ту степень в гражданской иерархии, на которую возведет ее сен-симонизм; с омерзением говорил он о таинствах церкви, о причастии, и женщины-католички если не спокойно, то по крайней мере молчаливо это слушали. Выхвалял Jeanne d'Arc, Mad^ame Roland и особенно Mad^{ame} de Staël³⁹, в коей видел предтечу Сен-Симона. Зять ее, Броглио, слушал его и улыбался⁴⁰. После проповеди мы встретились с ним в толпе сен-симонистов и их последователей, и он успел только сказать мне: «C'est un peu plus bête que je ne l'ai cru!»* — все комплименты его теще не произвели на него иного убеждения, несмотря на то, что Лерминье, адвокат и автор, protégé его, в числе ревностнейших сен-симонистов⁴¹. — После проповеди я остался в зале, желая прислушаться к толкам различным тех, кои или спорили или соглашались с *отцом* и с единственной *матерью* (Mad^{ame} Bazard), сошедшими со своих мест к публике. Лерминье подошел ко мне и заговорил о своих неудачах в министерство Броглио, не доставившего ему кафедры юридической, или philosophie de droit**, как он называет естественное право, о коем, впрочем, имеет темное понятие, и не сделавшего ничего для юридического факультета, еще более упавшего выходом *Пардесю*⁴² и других роялистов-профессоров, не давших присяги новому королю. Броглио должен бы был, по мнению Лерминье, начать par les ordonnances*** устройство кафедр юридических, хотя предварительное, и потом основать их законом. Мера сия была бы популярна — и необходима для успехов наук законоведческих и самого законодательства. — Что-то делает министр-адвокат либерал Мерилью⁴³? Разговорившись с Лерминье о деле, — я дошел и до безделья: «Зачем, — сказал я ему дружески и пожав руку, — теряете вы золотое время и, например, целое утро и вечера, в кои вы сами проповедуете, на эту ветошь? Неужели вы не видите, что все это вздор, что никакой *новой* религии тут нет, что ничего из того выйти не может и что с помощью протестантского просвещения все сии бредни и доктрины давно могли бы упасть и в умах немногих серьезно симонизмом занимающихся?» — Тут начал Лерминье объяснять мне мнимую систему своей мнимой религии, защищать ее, цитовать немцев — превозносить Сен-Симона над христианством, и я увидел, что он и невежа, и несколько шарлатан, и дал ему почувствовать, что если бы ему дана была кафедра, то и он бы, как Вильмень и Cousin, не подумал бы искать знаменитости между сен-симонистами. Нас многие слушали; между тем и M^{ada}me Bazard, увещевавшая других дам соединиться с нею, начала обращать внимание на наш спор; я прекратил его и пошел в новую читальню<...>

* Это чуть более глупо, чем я ожидал (фр.).

** философия права (фр.).

*** с помощью ордонансов <актов, издаваемых правительством и имеющих силу закона> (фр.).

Примечания

- 1 Сен-симонисты публично проповедовали свои доктрины с декабря 1828 г., однако эти собрания (в залах на улицах Таранн и Монсиньи) были рассчитаны на очень небольшую аудиторию; гораздо большее число слушателей могло вместить помещение на улице Тебу, где проповеди начались 10 октября 1830 г. и продолжались до 22 января 1832 г., когда их пришлось прекратить по требованию властей.
- 2 «Друзья народа» — общество, основанное молодыми республиканцами во главе с Годфруа Кавеньяком (1801-1845) сразу после Июльской революции; недовольные умеренной политикой новой власти, они требовали социальных реформ и проповедовали принципы, близкие к социалистическим; заседания их общества, вначале открытые для всех желающих, проходили в манеже Пельтье и продолжали традиции клуба якобинцев времен Великой французской революции.
- 3 Базар Сент-Аман (1791—1832) был в эпоху Реставрации одним из создателей французских тайных обществ карбонариев для борьбы против власти Бурбонов, но в середине 1820-х годов, разочаровавшись в революционной политике, стал, вместе со своей женой Клер, адептом сен-симонизма как более перспективного способа переустройства общества.
- 4 Ниже Тургенев называет этого «отца», пытавшегося обратить его в сен-симонистскую веру, отцом Ламуанье. Человека с такой фамилией среди активно действовавших в описываемый период сен-симонистов не значится; по всей вероятности, Тургенев имел дело с Шарлем Лемонье (1806—1891), который в 1827—1831 гг. учился праву, а затем (с 1833 г.) стал адвокатом в Бордо и активным проповедником сен-симонизма (известна, в частности, произнесенная им перед тулузскими сен-симонистами речь «О будущем женщины»); см.: Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français. Publ. sous la direction de Jean Maitron. P., 1965. P.1. T.2. P.490—491. В 1859 г. Лемонье выпустил трехтомные «Избранные сочинения» Сен-Симона, куда включил собственный очерк доктрины и много неизданных текстов ее основоположника.
- 5 «Doctrines de Saint-Simon. Exposition. Première année, 1829» - сборник бесед-проповедей, разъясняющих сущность учения Сен-Симона, вышедший в 1830 (рус. пер. см. в кн.: Изложение учения Сен-Симона. М., 1961). Согласно «Dictionnaire des ouvrages anonymes» Барбье (Т.1. Col. 1105), автором этой книги был Э.Барро (см. о нем ниже в примеч.13). В следующем, 1831 году вышло краткое изложение «доктрины», сочиненное Ипполитом Карно: Doctrine saint-simonienne. Résumé général de l'exposition faite en 1829 et 1830.
- 6 На самом деле Сен-Симон скончался 19 мая 1825 года.
- 7 Журнала или газеты под таким названием сен-симонисты не выпускали; в 1825—1826 гг. они издавали газету «Producteur»; в 1829—1831 г. их печатным органом была газета (journal) «Organisateur», а также (с 11 ноября 1830 по 20 апреля 1832 г.) — газета «Globe».
- 8 Сен-симонистский «символ веры» гласил: «Бог един. Бог есть все сущее; все существует в Боге, все существует посредством Бога, все есть Бог. Бог, существо бесконечное, всеобщее, воплощенное в живом и деятельном единстве, есть бесконечная, всеобщая Любовь, являющая себя нам в двух основных формах — в виде духа и в виде материи, или в виде ума и в виде силы, в виде мудрости и в виде красоты» (Weill G. L'école saint-simonienne. Son histoire. Son influence jusqu'à nos jours. P., 1896. P.30).
- 9 Тургенев познакомился с великим немецким философом в августе 1825 г. на водах в Карлсбаде; он высоко ценил труды Шеллинга, Шеллинг же отличал в нем одного из редких читателей, вполне постигших суть его учения (см.: А.И.Тургенев и Шеллинг: По неизданным материалам / Публикация, предисловие и примечания К.М.Азадовского и А.Л.Осповата. — Вопросы философии. 1988. № 7. С.152—164).
- 10 Очевидно, Тургенев воспроизводит (нарочно выделяя курсивом) французский вариант произношения фамилии немецкого просветителя Готхольда Эфраима

- Лессинга (1729—1781), чье «Воспитание рода человеческого» (1775—1780) сен-симонисты высоко ценили (одному из них, Э.Родригу, принадлежит первый перевод этой книги на французский язык, опубликованный в 1829 г.); в Лессинге сен-симонисты видели своего предшественника, поскольку он писал о новом евангелии, которое явится на смену евангелию христианскому.
- 11 *Балланш* Пьер Симон (1776—1847) — философ, чьи «Опыты социальной палингенезии» (1827-1829) сен-симонисты ценили за высказанную в них веру в возможность перерождения, усовершенствования человеческого рода и общества.
 - 12 Сен-симонистские проповеди происходили в это время также в зале Athénée на площади Сорбонны, однако там собиралась публика столь простонародная и шумная, что с 12 октября 1830 г. эти собрания пришлось прекратить. Собрания более камерного характера происходили на улице Монсиньи (см. примеч. 1).
 - 13 Этим оратором был Эмиль Барро (Barrault; 1800—1869); см. : Oeuvres de Saint-Simon et Infantin, précédées de deux Notices historiques. P., 1865. Т.3. P.21. Проповеди Барро были изданы в двух томах в 1832 г. См. о нем: *Weill G. Op. cit. P.48—49; Charléty S. Histoire du saint-simonisme. P., 1931. P.77.*
 - 14 Скептицизм Тургенева понятен, но на самом деле в начале 1830-х гг. сен-симонизм довольно активно завоевывал себе адептов в провинциальных французских городах; в шести из них : Тулузе, Монпелье, Лионе, Дижоне, Лиможе, Меце — сторонников доктрины к 1831 г. было достаточно для образования «церквей»; в других дело ограничивалось созданиями «центров пропаганды» (см.: *Weill G. Op. cit. P. 58).*
 - 15 Сен-симонисты отвергали христианство за то, что оно «прокляло материю, принесло тело в жертву духу, промышленность в жертву богословию» (*Weill G. Op. cit. P. 30).*
 - 16 Эти именованья вошли в обиход у сен-симонистов с 1829 г., когда они из школы превратились в церковную «семью» под началом двух «верховных» Отцов — Базара и Проспера Бартелеми Анфантена (1796—1864).
 - 17 Сам Сен-Симон в своих трудах ничего не говорил об особом назначении женщины; эту тему ввели в доктрину его последователи, прежде всего Анфантен. Анфантен считал нерушимость брака и обет верности, налагаемый на замужнюю женщину, вопиющей несправедливостью; право развода и соединения с новым супругом он почитал столь же законным, сколь и вообще право вступать в брак; деля людей (и мужчин, и женщин) на «подвижных» и «неподвижных», он требовал предоставить первым возможность менять партнеров; вводя понятие «священнической супружеской пары» (couple-prêtre), он утверждал, что такая пара сможет отделить развод по внутренней потребности от простого распутства, причем право формулирования «окончательной» морали в этой области Анфантен оставлял за женщинами (поскольку лишь они будут знать тайну отцовства); по Анфантену, из рук женщины «новому Адаму, возрожденному Сен-Симоном, суждено воспринять плод с древа всех наук» (см.: *Charléty S. Op. cit. P.110—115).* Последний — возвышенный — поворот темы нашел немало сторонников среди сен-симонистов, однако в тезисе о праве менять партнеров многие увидели теоретическое оправдание разврата и проповедь «общности жен»; это положение вызвало несогласие даже у членов сен-симонистской «семьи» (например, у Базара), не говоря уже о противниках сен-симонизма и насмешниках-журналистах (о полемических реакциях разных кругов и партий на «доктрину» см.: *Weill G. Op. cit. P. 88—90).*
 - 18 Согласно сен-симонистской доктрине, право на передачу и получение наследства следовало отнять у частных лиц и передать государству — не тому, однако, которое уже существует, но тому, которое еще только предстоит создать, — государству как ассоциации тружеников.
 - 19 *Вильмень* (Вильмен) Абель Франсуа (1790—1870) — литератор, в 1816—1830 гг. профессор Сорбонны, своими лекциями по истории литературы XVIII века оказавший огромное влияние на французскую публику; накануне Июльской революции был избран депутатом и занял в палате место в рядах либеральной оппозиции.

- 20 Первым «раскольником», расставшимся с сен-симонистами, стал Филипп Бюшез (1796—1865), в 1826 г. бывший одним из редакторов сен-симонистского журнала «Le Producteur»; он покинул «семью» в 1829 г. из-за разногласий теоретических (его смущал пантеизм сен-симонистской доктрины) и «стратегических»: он — не вполне обоснованно — заподозрил отцов, в особенности Анфантена, в излишнем честолюбии.
- 21 *Свечина* Софья Петровна (1782—1857) — русская католичка, с 1815 г. жившая в Париже.
- 22 *Сент-Олер* Луи Клер де Бопуаль, граф де (1778—1854) — историк и дипломат, в эпоху Реставрации депутат либеральной ориентации, при Июльской монархии французский посол в Риме (1831), Вене (1833—1841), Лондоне (1841—1848); Тургенев относился к Сент-Олеру и его «милому семейству» (*Хроника*. С.218) — жене и дочерям — с неизменной симпатией.
- 23 *Hugel* (Хугель) Карл Евгений, барон (1805—1870) — немецкий дипломат, секретарь вюртембергского посольства в Париже в 1828—1834 гг.
- 24 *Ганц* (Ганс) Эдуард (1798—1838) — немецкий юрист, «ученик, наперсник, товарищ, комментатор и издатель» Гегеля (Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т.3. С.334), давний (с 1825 г.) знакомец Тургенева.
- 25 *Беллок* (урожд. Свентон) Анна Луиза (1796 —1881) — жена французского художника Жана Илера Беллока, ирландка по происхождению, переводчица на французский язык английских книг, в частности нравоучительного содержания.
- 26 Постоянный под пером Тургенева, блестящего знатока немецкой университетской науки, в особенности философии и теологии, упрек французам в некоторой легковесности их преподавания и философской подготовки (ср., например, его беседу в парижском салоне 30 декабря 1837/ 11 января 1838 г.: «От школ перешли мы к университетам <...> Я отдавал справедливость немецким методам преподавания. Французы вступились за свои. Похваливши факультет точных и физических наук, я доказывал почти совершенное *небытие* других факультетов, исключая юридического, также весьма неполного». — *Хроника*. С.139).
- 27 *Герцогиня Броглио* (в современной транскрипции: Брой; урожд. де Сталь) Альбертина (1797—1838), дочь знаменитой писательницы Жермены де Сталь, жена герцога Виктора де Броя (1785—1870), в описываемый период министра народного образования и вероисповеданий и главы кабинета министров (на этих постах он находился с 11 августа по 2 ноября 1830 г.). Тургенев, испытывавший сочувственный интерес к протестантизму, ценил в герцогине де Брой — ревностной протестантке — «ее чистое, христианское учение, ее неистощимое милосердие, ее милую непритворную набожность» (*Хроника*. С. 254).
- 28 *Кузень* (Кузен) Виктор (1792—1867) — философ, в это время профессор истории философии в Сорбонне; спиритуализм Кузена, поставившего своей целью привить французской философии принципы философии немецкой (отсюда самоназвание его учения — «эклектизм», прочно связавшееся с именем его создателя Кузена), противоречил сен-симонистскому материализму. По-видимому, нежеланием Кузена сотрудничать с сен-симонистами объясняется язвительный пассаж из книги «Изложение учения Доктрина Сен-Симона»: «Наши философические нравы, вкупе с нашими политическими страстями, за несколько веков приучили нас видеть в учителе тирана, деспота и установили в науке систему *индивидуального господства*, сущность которой — борьба между всеми умами; ныне каждый притязает на то, чтобы быть одновременно и учителем, и учеником <...> Наши юные философы отыскивали даже особое слово, замечательно передающее это состояние интеллектуальной анархии: спросите их, к какой школе они принадлежат, и они вам ответят: «Мы принадлежим к *эклектической* школе» (*Doctrine de Saint-Simon. Exposition. Première année. 1829. Seconde édition. Bruxelles, 1831. P.9—10*).
- 29 *Бонди* Пьер Мари, граф Тайпье де (1766—1847) — политический деятель. *Квестор* (от франц. questeur) — человек, распоряжающийся хозяйственной частью и денежными средствами политического собрания.
- 30 *Жофруа* (правильно Жуффруа) Теодор (1796—1842) — философ-электик, переводчик шотландских философов.

- 31 *Конт Огюст* (1798—1857) — философ, в 1818—1824 гг. бывший секретарем Сен-Симона и сторонником его идей, а затем начавший создание собственной «позитивной философии», работе над которой помешал острый приступ душевной болезни, обрушившейся на него в 1826 г. и более или менее вылеченной к 1828 г. О связи двух философов см.: *Fiamengo A. Saint-Simon i Auguste Comte. Zagreb, 1966.*
- 32 О первой жене Сен-Симона, урожд. Кури де Шангран, см. ниже; второй, невенчанной женой философа была Жанна Жюли Жюльян.
- 33 См. об этом ниже в настоящей публикации (в записи от 15 октября).
- 34 Растратив свое состояние во время Директории, когда он жил на широкую ногу и ежевечерне принимал и угощал в своем салоне множество гостей, Сен-Симон по этой причине, а также из-за неудачных денежных спекуляций оказался к середине 1800-х гг. почти без средств, вынужден был наняться писцом в Ломбард и до конца жизни сводил концы с концами в основном благодаря вспомоществованиям друзей и поклонников.
- 35 *Полторацкий Сергей Дмитриевич* (1803—1884), впоследствии известный библиограф, с весны 1830 г. по май 1832 г. жил во Франции (см.: *Русская литература, 1974. № 2. С.155—164.*)
- 36 *Шуберт* — издатель, о котором Тургенев писал 12/24 февраля 1836 г. Вяземскому и Жуковскому (этот фрагмент не вошел в напечатанную в пушкинском «Современнике» «Хронику русского»): «Я знавал этого разорившегося книгопродавца и здесь и в Лондоне, навещал его здесь в тюрьме, где он сидел три месяца за издание стихов Кошуа-Лемера <...> Он часто говаривал мне о Тьерсе и после участвовал с ним в составлении *du National*, куда Шуберт доставлял мелкие политические комеражы о Германии и пр. Недавно он, с горя, а может быть, и с голоду, помешался, бросился из окна и убился» (РО ИРЛИ. Ф.309. № 1217. Л.18 об.). *National* — газета либерального толка, которую 3 января 1830 г. начали выпускать А.Тьер (у Тургенева «Тьерс»), Ф.Минье и А.Каррель; сыграла большую роль в подготовке общественного мнения к свержению Карла X и возведению на престол Луи-Филиппа. *Кошуа-Лемер* — либеральный публицист и историк, редактор сатирического журнала «Желтый карлик», в эпоху Реставрации не раз приговаривавшийся к штрафам и тюремному заключению за выступления против Бурбонов.
- 37 *Александрина-Софи Бауер* (урожд. Кури де Шангран; 1773—1860), в 1806 г. вышла вторично замуж не за генерала инженерных войск Федора Вилимовича *Бауера* (1731—1783), а за его сына, в 1810 г. погибшего в результате несчастного случая (на Новом мосту в Париже на него опрокинулась телега, груженная камнями). Впоследствии г-жа Бауер избрала литературную карьеру и написала множество романов и пьес, пользовавшихся некоторой известностью. Сен-Симон женился на ней 7 августа 1801 г., но уже 24 июня 1802 г. (по другим данным, в июле 1803 г.) развелся. Анекдот, излагаемый ниже Тургеневым, — не единственный из тех, какие сохранились относительно этого брака. Так, известная писательница и хозяйка литературного салона г-жа Ансело рассказала в мемуарах, ссылаясь на саму г-жу Бауер, с которой ее связывала многолетняя дружба, что Сен-Симон собрался жениться исключительно для того, чтобы на роскошных обедах, устраиваемых им для друзей-литераторов и ученых, хозяйничала законная жена, а не многочисленные любовницы, что невесту в лице мадемуазель Кури де Шангран подыскал ему его друг математик Пуассон, что брак оставался фиктивным и что одним из условий его был непременно развод по истечении трех лет (см.: *Leroy M. La vie véritable du comte de Saint-Simon. 1760—1825. P., 1925. P. 198—212.*)
- 38 *Пуассон* (Пуассон) Симеон Дени (1781—1840) — французский математик, член Академии наук с 1812 г., в юности входивший в ближайшее окружение Сен-Симона. История с предоставлением жены «для опытов» надолго запала Тургеневу в душу; 29 февраля 1836 г. он писал Вяземскому из Парижа: «Третьего дня обедал я у Mme Lebun <французская художница, проводшая несколько лет в России. — В.М.> с Mme Вауег, вдовой русского Бауера, сына инженерного генерала. Она была за Сен-Симоном, учредителем секты, который на неделю

ссужал ее математику Poisson для того, чтобы через девять месяцев поверить наблюдения свои над результатом от умной женщины и от гения-математика. Потом развелся с женою, и она вышла за Бауера. Я знал ее как авторшу разных романов и повестей, коими она живет, но совсем не подозревал, что она та самая, которую отдавал муж на подержание гению-математику, и спросил ее, говоря о Пуассоне: «Правда ли?..», но не кончил вопроса, потому что черноглазая племянница Mme Lebun начала щипать меня под столом. Сначала я принял это щипанье за кое-что иное, но наконец смекнул и замолчал» (Остафьевский архив. Т.3. С.301). По другой версии, изложенной в антисенсимонистском памфлете некоего де Лепина «Бог против воли» (1832), с просьбой «сделать ребенка своей жене» Сен-Симон обратился к водевилисту Ж.-Л. Лайа (1761—1833). Напротив, в томе 37 «Biographie universelle» Мишо (1810—1826) в статье «Сен-Симон» сообщено, что после развода Сен-Симон обратился к недавно овдовевшей Жермене де Сталь с предложением совместными усилиями произвести на свет «необыкновенное дитя», а затем женился «для опыта», чтобы изучить, как влияют научные занятия на страсти, ум и нравственность (ср. его собственное признание аналогичного свойства: «Я использовал женитьбу как средство исследовать ученых <...> ибо дабы улучшить организацию науки, недостаточно знать условия человеческого познания, следует знать и о действии, какое оказывает наука на тех, кто ею занимается, на их страсти и ум, на нравственность в целом и в частностях» — *Oeuvres de Saint-Simon et Enfantin, précédées de deux Notices historiques*. P., 1865. Т. 1. P.26). Очевидно, что «пикантные» слухи такого рода — приземленные отголоски сен-симонистских идей о совершенствовании человеческой природы — устойчиво связывались с именем реформатора. В воспоминаниях С. Бауер (1853) несколько страниц отведено портрету Пуассона (см.: *Bawr S. Mes souvenirs*. P., 1853. P. 212—218). О Сен-Симоне же не говорится ни слова.

- 39 Перечислены три французские «воительницы». Госпожа *Ролан* де Лаплатьер (урожд. Флипон, 1754—1793) — жена министра внутренних дел революционной Франции (март 1792 — январь 1793), жирондиста Ролана де Лаплатьера, была вдохновительницей жирондистского движения, за что поплатилась жизнью (казнена в ноябре 1793 г.). Жермена *де Сталь* (1766—1817) прославилась своей оппозицией Наполеону, за которую была выслана сначала из Парижа, а затем из Франции, и независимостью суждений.
- 40 *Герцог де Броглио* (де Брой; см. примеч. 27), зять г-жи де Сталь, входил в число тех деятелей либеральной оппозиции, которых сен-симонисты еще в 1826—1827 гг. пытались обратить в свою веру, однако ни он, ни Гизо, ни Бенжамен Констан в их ряды не перешли.
- 41 *Лерминье Жан Луи Эжен* (1803—1857) — юрист либеральных убеждений, пробывший в рядах сен-симонистов недолго, так как неуспех его проповедей способствовал его быстрому разочарованию в «доктрине» (принятый во вторую степень летом 1830 г., он уже в декабре того же года расстался с сен-симонистами, хотя и не забыл полученных от них уроков; см.: *Oeuvres de Saint-Simon et Enfantin, précédées de deux Notices historiques*. P., 1865. Т.3. P.22, 66). Кафедру сравнительного законоведения, о которой он мечтал, Лерминье получил в 1831 году. Автор «эфемерных волюмов», «присяжный сочинитель предисловий» (РО ИРЛИ. Ф.309. № 2460. Л. 17 об.), лектор, рассказывающий студентам «о том, что он прочел накануне» (*Хроника*. С.139), Лерминье постоянно служил для Тургенева предметом сарказмов и осуждения, причем известное влияние на эту скептическую оценку оказывала и память о сен-симонистском прошлом Лерминье; так, 1 апреля 1836 г., в очередной раз критикуя писания Лерминье, Тургенев ставит ему в вину «сен-симонистские бредни о христианстве» и «пустословие экс-сен-симониста» (*Хроника*. С.97—98).
- 42 *Пардесю Жан Мари* (1772—1853) — юрист роялистских убеждений, после Июльской революции отказавшийся принести присягу Луи-Филиппу и по этой причине потерявший свое место на кафедре права, которой он руководил.
- 43 *Мерилью Жозеф* (1788—1856) — адвокат, прославившийся в эпоху Реставрации своими либеральными убеждениями и сочувствием к «карбонариям», со 2 ноября по 27 декабря 1830 г. министр народного образования и вероисповеданий.